

Методология социологии Б.А. Кистяковского: актуальные проблемы

Наталья Викторовна Немирова

Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, Россия
191186, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48

Кандидат социологических наук, старший преподаватель

E-mail: nnemirova@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию теоретико-методологических исканий представителей русской социологической школы неокантианства, на примере анализа трудов Б.А. Кистяковского. В статье проводится сопоставление основополагающих понятий неокантианской методологии. Неокантианство на российской почве явилось самобытной научной школой критически настроенных мыслителей. Одной из важнейших целей неокантианцев стала попытка вывода социологической науки из затянувшегося кризиса, связанная с обоснованием ее самостоятельности и независимости от других наук. По убеждению представителей неокантианской школы социологии методология выступает как способ самосознания любой науки, именно методология является тем учением о системе онтологических предпосылок, принципов, подходов и методов, которое объясняет структуру знания и способы его получения. Наиболее четкое оформление эти идеи получили в трудах Б.А. Кистяковского, который является представителем ортодоксального ядра методологов русской социологической школы неокантианства, стремящихся к созданию социологической гносеологии.

В статье особое внимание уделяется идеям Кистяковского относительно разграничения социологии и социальной философии. Проводится анализ методологической полемики с С.Л. Франком, по данной проблематике. Автором показана целеполагающая роль понятия «методология» как для социологии в целом, так и для неокантианской социологии в частности. В статье анализируются проблемы логики и методологии социальных наук: вопрос об образовании социально-научных понятий, вопрос о применении причинного объяснения к социальным явлениям, вопрос об определении роли и значения норм в социальной жизни. В заключении делается вывод о значении теоретико-методологических исканий неокантианской школы социологии для процесса формирования новой парадигмы отечественной социальной мысли, созвучной мировым тенденциям развития социологии начала XX века.

Ключевые слова: русская социологическая школа неокантианства, методология, история социологии, Б.А. Кистяковский.

Неокантианство заявило о себе как критическая теория науки, которая открыто, выступила против позитивистской трактовки логики научного знания. Представители русской школы неокантианства (А.С.Лаппо-Данилевский, Б.А.Кистяковский, В.М.Хвостов, Л.И.Петражицкий и др.) приступили к обоснованию принципиально новых подходов к решению фундаментальных вопросов теории и методологии социального познания.

Б.А.Кистяковский указывал на то, что современные ему социальные науки с внешней стороны представляют собою очень внушительную постройку, поражающую своими большими размерами, так как за XIX столетие было собрано и накоплено колоссальное количество фактов, относящихся к различным областям общественной жизни. Кистяковский ставит вопрос, «на каком фундаменте зиждется эта постройка, каков план ее?» [1]. На эти вопросы, по его мнению, нельзя дать точного ответа. Это связано с тем, что несметное количество различных социально-научных теорий, выработанных в течение XIX века, обладает совершенно ничтожной степенью достоверности, в результате чего эти

УДК
316.1/.2

теории друг другу противоречат и взаимно одна другую исключают. Таким образом, резюмирует Кистяковский, современное состояние социальных наук в количественном отношении не оставляет желать ничего лучшего, но в качественном оно совершенно неудовлетворительно. Следовательно, помочь здесь может только методология, которая учит приемам и способам научного исследования, показывает пути научного познания.

В конце XIX – начале XX века сложился целый ряд причин побудивших интерес к изучению проблем методологии социально-научного познания: во-первых, всеобщий кризис научного знания, охвативший как естественные, так и социогуманитарные науки; во-вторых, кризис позитивизма как теоретико-методологической и мировоззренческой основы социальных наук в целом и социологии в частности; в-третьих, становление и самоопределение в России социологии как самостоятельной науки; в-четвертых, период глубоких социальных трансформаций в России, требующих коренных изменений теоретических представлений об обществе.

Вообще для представителей неокантианской школы социологии было характерно выставление метода перед теорией, воспринимая его как предпосылку разработки и построения последней. Они исходили из кантовского тезиса о том, что раньше, чем приступить к познанию чего-либо, необходимо исследовать способность познания, выработать средства и приемы исследования. Сам же метод оказывается ничем не обусловленным, но в то же время способным определять содержание процесса изучения. Характер социологии, как и других наук, ставился ими в непосредственную зависимость от принятого метода, а не от свойств изучаемого материала.

Для неокантианцев всякое знание есть единство многообразия, которое одинаково нуждается и в расчленении разнородного, и в объединении многообразия, то есть главная задача – это нахождение методологического синтеза, к которому, по критическому замечанию С.Франка, неокантианцы постоянно призывают, но сами в своих научных работах его практически не придерживаются и не осуществляют [2].

Работа С.Л.Франка «Очерк методологии общественных наук» (1922) является одной из важнейших работ по методологии социального познания того времени. Особая дискуссия разгорелась между ним и неокантианцами по вопросу рассмотрения социальной философии как методологической базы социологии.

Методологию, если не всех, то многих наук, как считал Франк, можно разделить на две части. Во-первых, методология, которая может изучать чисто технические приемы исследования, то есть те внешние и специальные признаки группы явлений, которые требуют особых внешних приемов их познания. Во-вторых, та часть методологии, которая может познавать широкие общие свойства и соотношения явлений, отличающих одну науку или группу наук от других и в силу которых каждая наука или группа наук имеет свою характерную точку зрения, свои высшие понятия (категории), свои задачи [3].

Техническая методология, где она необходима, как указывает Франк, неизбежно дифференцируется по отдельным наукам и даже иногда по отдельным научным вопросам. В общественных науках, где приборам и инструментам обычно нет места, техническая методология заключается в учении о критическом (научном) наблюдении явлений или обращении с ними. Однако, по мнению Франка, общей технической методологии общественных наук существовать не может.

Совершенно другое дело – философская методология, которая, во-первых, выступает общей базой для различных областей явлений, в частности для всех общественных явлений и, следовательно, всех общественных наук; во-вторых, она нуждается в систематическом, логическом изложении, так как обосновывается через логический анализ общих формальных свойств данной области предметов. В качестве иллюстрации Франк перечисляет предметные области философской методологии общественных наук, которая рассматривает, в частности, своеобразие закономерности общественных явлений, отношение между причинным действием личности и целостным общественным явлением, роль идей или идеалов в общественной жизни и т.п. Таким образом, философская методология общественных наук есть не что иное, как философия общества или социальная философия, которая по Франку, является не скучным и часто бесплодным набором советов, как надо заниматься наукой, а системой высших обобщений о свойствах и соотношении общественных явлений.

В результате в общественных науках Франк признает первенство именно за философской методологией, а не за технической, к тому же он решительно возражает против того, чтобы разработку методологии обществензнания изъять из социальной философии и отдать в руки социологов. Его рассуждения опираются на тот факт, что конечной целью методологии является познание объекта науки, именно на его своеобразии основана каждая наука, на его базе строятся правила, приемы и подходы изучения данной науки. Социология же, по мнению Франка, доселе не имеет ни точно определенного предмета, ни общепризнанных методов и научных традиций, ее характер как науки остается не выясненным, ее задачи сильно разнятся у разных ученых, поэтому основные вопросы обобщающего социального знания должна взять на себя философия, а именно социальная философия.

Абсолютно противоположной точки зрения придерживался Б.А.Кистяковский. Он писал: «Чтобы прекратился кризис, переживаемый социальными науками, должно быть, прежде всего, уничтожено их рабство перед социальной философией» [4]. Подобные заявления Кистяковского Франк называет «схоластическими формами мертвящего методологизма», «гносеологизмом, влекущим к замене всех вопросов по существу бесплодными вопросами о методах и способах познания» [5].

Зависимость социальной науки от социальной философии Кистяковский сравнивает с зависимостью естествознания, в начале XIX столетия от натурфилософии. Но вопрос об освобождении общественных наук от социальной философии гораздо сложнее, чем вопрос об освобождении естествознания от натурфилософии. Это связано с тем, что здесь это слияние кажется более естественным и правомерным. Социальные науки, в отличие от естественных, имеют дело с человеком не только как с продуктом природы, но и как с производением культуры; они исследуют явления, получающиеся в результате духовных стремлений человека, его способности, оценки, его идеалы. Вся эта духовная деятельность человека сама по себе, несомненно, составляет предмет философии, подчеркивает Кистяковский, хотя бы и научной. Следовательно, их результаты должны частично подвергаться философскому исследованию, а это как раз и ведет к слиянию граней между социальной наукой и социальной философией. В связи с этим отграничить общественные науки от социальной философии подобно тому, как естественные науки отграничены от натурфилософии, будет намного сложнее, и эта граница пройдет по совершенно иной линии, чем там, к тому же социальным наукам будет предоставлена более узкая самостоятельная область, чем естествознанию. Однако, настаивает Кистяковский, эта область все-таки существует, и чрезвычайно важно утвердить ее в качестве настоящей науки, а не в виде лишь собраний материалов и мнений.

Зависимость социальной науки от социальной философии является, по Кистяковскому, первой причиной не столько гносеологического, сколько чисто научного кризиса общественных наук, заключающегося в полной неуверенности в объективной значимости результатов социально-научных исследований. Второй причиной кризиса является господство в социальных науках совершенно особого вида психологизма.

Эта проблема, указывает Кистяковский, так же как и проблема соотношения философии и общественных наук, осложнена близостью предметных областей: во-первых, социальное знание, как и всякое знание, психологично; во-вторых, объектом исследования выступает человек, который, прежде всего, есть существо психическое. В связи с этим в социологии возникло предположение, что весь материал социальных наук заключается в психических процессах или должен быть сведен к ним. Чрезвычайно яркими примерами этого увлечения Кистяковский называет работы Л.И.Петражицкого.

По мнению Кистяковского, сам по себе психологизм не представлял бы опасности для утверждения объективизма социально-научного знания, если бы психология не была так близка с философией, особенно с худшей ее формой – солипсизмом. Однако в социальных науках возможно преодоление психологизма, для этого необходимо производить более тщательный беспристрастный анализ социальных явлений, не сводимый к психологическим процессам, и параллельно с этим более точно установить, что может дать как теоретическая, так и описательная психология для познания социальных явлений. Социальные науки могут быть утверждены в качестве объективного научного знания только тогда, утверждает Кистяковский, когда будет создана их истинная логическая и методологическая природа. Она не заключается в открытии чего-то нового, ее отправной точкой должны служить те

теоретические знания, которые уже накоплены в социальных науках, однако их необходимо подвергнуть строгой критике и анализу.

Рассматривая методологию социальных наук, Кистяковский указывает на тот факт, что у нее до сих пор существуют противники. Некоторые считают методологию отталкивающей и безжизненной дисциплиной. Это связано с тем, что «задача науки познать конкретную действительность во всем разнообразии ее форм и красок, а методология в силу своего существа должна окрашивать все в серый цвет и сводить к одной форме» [6]. Кистяковский приводит цитату из «Фауста» Гете, где Мефистофель говорит ученику: «Милый друг! Зелено золотое дерево жизни, но всякая теория сыра». В этих кратких словах выражено основное отношение между теорией и жизнью. Среди других теорий наиболее сырыми оказываются теории, вырабатываемые логикой, методологией и гносеологией. Это вполне понятно, так как предметом исследования этих философских дисциплин является сама наука, то есть та же теория, следовательно, это теория о самих теориях. Кистяковский, возражая противникам методологии, уверяет, что достаточно более близко познакомиться с мыслями, которые вдохновляют методологию, для того чтобы убедиться в том, что она вовсе не является такой сырой, отталкивающей и безжизненной дисциплиной, какую может показаться на первый взгляд.

Здесь необходимо отметить, что для русской неокантианской школы характерно приращение особой содержательной, смыслообразующей, целеполагающей роли понятиям «методология» и «гносеология» социального познания, в связи с этим в своих работах русские неокантианцы уделяют значительное внимание доказательству необходимости методологии науки и критике противников методологического подхода в социальном знании [7].

Б.А.Кистяковский, проводя анализ современного ему состояния социальных наук, приходит к выводу, что только методология может вывести социальные науки, и в частности социологию, из затянувшегося кризиса, только методология сможет осветить путь для дальнейшего развития науки. В результате он признает методологию самосознанием и совестью науки. Именно это сравнение освящает наиболее ценные черты методологии, к которым Кистяковский относит оздоравливающий самоанализ и просветляющую самокритику методологии, которые проявляются в умении отвергать все ошибочное, даже если оно традиционно и освещено временем или авторитетом, а также ценной чертой методологии является ее готовность идти по совершенно новым путям, лишь бы эти пути были правильными. Таким образом, «методология играет в истории науки ту же роль, какую в истории личности играет самосознание. Роль эту мы вполне оценим только тогда, когда вспомним, что в своем культурном развитии человечество делало наиболее решительные шаги вперед в те эпохи, когда в личности пробуждалось самосознание» [8].

В результате накопленные в социологической науке теоретические знания необходимо подвергнуть методологической критике. Кистяковский выделяет три актуальные проблемы логики и методологии социальных наук.

Во-первых, вопрос об образовании социально-научных понятий. Этот вопрос нельзя сводить к отношению между общим и частным в социально-научном знании, так как свойство социально-научного материала таково, что основной вопрос при образовании понятий заключается в получении наиболее простых элементов, из которых должны состоять эти понятия. Но предметы социально-научного исследования в высшей степени сложны и многообразны. Следовательно, логическая и методологическая задача, подчеркивает Кистяковский, как раз и заключается в том, чтобы показать, каким образом добываются наиболее простые признаки социальных явлений, которые могут быть комбинированы в действительно научные понятия.

Во-вторых, вопрос о том, насколько применимо причинное объяснение к социальным явлениям. Другими словами, Кистяковский задает вопрос: в каких формах и видах причинные соотношения могут служить для понимания последовательности социальных явлений? Особый интерес здесь вызывает проблема о нахождении границ между установлением, с одной стороны, общих, а с другой – индивидуальных причин соотношений.

И в-третьих, вопрос об определении роли и значения норм в социальной жизни. Не подлежит сомнению тот факт, что нормы известным образом формируют социальную жизнь. Однако открытым остается проблема, в чем именно заключается их воздействие на

социальные группировки, и в каком отношении это воздействие находится к действию причинных соотношений. В связи с этим вопросом встает дополнительный вопрос о роли норм в социальной жизни, оценок их значений и целей для социального процесса.

По мнению, Кистяковского решение поставленных проблем приведет к утверждению научной объективности социологии и доставляемых ею знаний. Таким образом, эти три вопроса явились ключевыми для построения и развития социально-научного познания не только Кистяковским, но и всеми представителями русской школы неокантианства, которые выступили единым фронтом в защиту методологии и гносеологии социологической науки. Здесь же необходимо отметить, что прямо или косвенно эти идеи оказали влияние на классиков современной социологической теории, в частности на интегральную теорию П.А.Сорокина и теорию структурного функционализма Т.Парсонса. Труды многих неопозитивистов были созданы, в том числе и под воздействием неокантианской критики позитивизма.

Некоторые российские социологи сегодня констатируют кризис отечественной социологической науки, в связи, с чем пути реформирования социогуманитарной науки, предложенные неокантианцами, остаются актуальными для современной теории социологического знания. Ведь не случайно девизом неокантианцев был девиз: «Понимать Канта – это значит идти далее него».

Примечания:

1. Кистяковский Б.А. Методология и ее значение для социальных наук и юриспруденции // Юридический вестник. 1917. Кн. XVIII (II) (III) (IV). С. 32.
2. Франк С. Б.А. Кистяковский. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общественной теории права// Русская мысль. 1917. Январь. С. 11–13.
3. Франк С.Л. Очерк методологии общественных наук. М., 1922. С. 6.
4. Кистяковский Б.А. Проблема и задача социально-научного познания. М., 1912. С. 27.
5. См.: Франк С. Б.А. Кистяковский. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общественной теории права // Русская мысль. 1917. Январь. С. 11–13.
6. Кистяковский Б.А. Методология и ее значение для социальных наук и юриспруденции // Юридический вестник. 1917. Кн. XVIII (II) (III) (IV). С. 31.
7. Немирова Н.В. Особенности зарождения неокантианства в России // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И.Герцена: Сб. ст. – СПб., 2007. №6 (24). С. 65-69.
8. Кистяковский Б.А. Методология и ее значение для социальных наук и юриспруденции // Юридический вестник. 1917. Кн. XVIII (II) (III) (IV). С. 46.

Methodology of B.A. Kistyakovsky's Sociology: Burning Issues

Natalia V. Nemirova

Herzen State Pedagogical University of Russia, Russia
48 Moika Emb, St. Petersburg, 191186
PhD (sociological), Professor
E-mail: nnemirova@yandex.ru

Abstract. The article studies theoretical and methodological searches of representatives of Russian Sociological School of Neo-Kantianism, using the analysis of B.A. Kistyakovsky's works as an example. The article compares fundamental concepts of neo-Kantian methodology.

Neo-Kantianism within Russia was original scientific school of judicial thinkers. One of the major goals of neo-Kantians was an attempt to bring social science out of extended crisis, coming from justification of its self-sufficiency and independence from other sciences. According to neo-Kantians, methodology is the way of consciousness of any science, methodology is that particular doctrine about the system of ontologic prerequisites, principles, approaches and methods,

UDC
316.1/.2

which explains the structure of knowledge and ways of its acquisition. These ideas were reflected in B.A. Kistyakovsky's works, who was the representative of orthodox core of methodologists of Russian Sociological School of Neo-Kantianism, aiming at the creation of sociological gnosiology.

The article attaches special attention to Kistyakovsky's ideas, concerning distribution of sociology and social philosophy. The contribution analyses methodological polemics with S.L. Frank, regarding this problematics.

The author shows telic role of "methodology" notion both for sociology as a whole and for neo-Kantian sociology in particular. The article analyses problems of logic and methodology of social sciences: problem, concerning social and scientific concepts creation, application of causal explanation to the social phenomena, detection of norms role and importance in social life.

In summary the author concludes the importance of theoretical and methodological searches of neo-Kantian Sociological School for the process of establishment of a new paradigm of domestic social idea, conformable to global tendencies of development of sociology in early XX century.

Keywords: Russian Sociological School of Neo-Kantianism, methodology, history of sociology, B.A. Kistyakovsky.

UDC
316.1/.2